
О.Б. Бубенок, Д.А. Радивилов

СВЕДЕНИЯ ИБН ХАУКАЛА О МАРШРУТЕ ПОХОДА РУСОВ ПРОТИВ ХАЗАР В 358 г. х.

В историко-географическом сочинении Ибн Хаукала (X в.) имеется пассаж, который до сих пор вызывает споры среди исследователей. Речь идет об описании похода русов против хазар, датированного 358 г. х. Несколько десятилетий назад Т.М. Калинина доказала, что здесь Ибн Хаукал описал поход 969 г., а не упомянутый в ПВЛ поход князя Святослава против хазар, состоявшийся в 965 г. Ситуация осложняется тем, что Ибн Хаукал упомянул кроме хазар также болгар и бургасов, которых традиционно локализируют на Средней Волге. На первый взгляд, это подтверждают сведения самого Ибн Хаукала о расположении болгар и бургасов. Поэтому некоторые историки продолжают считать, что Ибн Хаукал и ПВЛ описывают один поход, который представлял, по их мнению, сложную комбинацию передвижений по Дону, а также — по Средней и Нижней Волге. Т.М. Калинина показала надуманность таких предположений и высказала мнение в пользу того, что в 969 г. русы не ходили на Среднюю Волгу. Основания для этого дают сведения некоторых мусульманских авторов о нахождении болгар в степях Приазовья и бургасов вдоль Волго-Донской перемычки в X в. Таким образом, в 358 г. х. русы должны были сначала напасть на приазовских болгар, а затем — на бургасов в районе Волго-Донской перемычки, и лишь в самом конце маршрута — на хазар на Нижней Волге и в Прикаспийском Дагестане.

Ключевые слова: хазары, русы, Ибн Хаукал, болгары, бургасы, Приазовье, Волго-Донская перемычка, Нижняя Волга, Дагестан

Проблема интерпретации данных мусульманских источников о русах и хазарах всегда представляла собою довольно спорную область медиевистических исследований. Зачастую наши представления в корне менялись в зависимости от того, как востоковеды прочли и объяснили отдельные пассажи из сочинений представителей арабо-персидской географической школы. В этом отношении особый интерес может представлять сочинение Ибн Хаукала «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» («Книга путей и стран»), называемое также «Китаб сурат ал-ард» («Книга картины Земли»), написанное во второй половине X в. Обычно Ибн Хаукала считают компилятором и продолжателем ал-Балхи и ал-Истахри. Хотя при этом исследователи признают, что сам Ибн Хаукал

много путешествовал и посетил южное побережье Каспийского моря, где мог получить сведения от беженцев из Хазарского каганата после разгрома их русами. Прежде всего именно эту информацию в сочинении Ибн Хаукала «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик» следует считать оригинальной и заслуживающей особого внимания. Однако сведения Ибн Хаукала не совсем совпадают с данными ПВЛ. На этот счет возникла довольно обширная историография, где исследователи склонны по-разному трактовать как известия Ибн Хаукала, так и данные древнерусских летописей.

Отметим, что сочинение Ибн Хаукала на языке оригинала стало широко известно научному миру благодаря публикации де Гуге в 1873 г. (BGA II). В 1939 г. второе издание сочинения Ибн Хаукала осуществил И.Х. Крамерс (BGA II₂). В 1992 г. этот текст книги Ибн Хаукала был продублирован в бейрутском издании, которое в интересующих нас местах практически не отличается от издания И.Х. Крамерса (Ibn Hawqal 1992). Содержащаяся в сочинении Ибн Хаукала новая информация о русах и хазарах сразу же привлекла внимание восточноевропейских востоковедов. Так, еще в 1870 г. А.Я. Гаркави издал в русском переводе указанный фрагмент сочинения Ибн Хаукала (Гаркави 1870. С. 218–220). А в 1908 г. Н.А. Караулов перевел на русский язык фрагмент о нападении русов на владения хазар в Каспийском море, руководствуясь изданием де Гуге (Караулов 1908. С. 112–114). Наиболее известным стал русский перевод этого фрагмента, осуществленный В.В. Бартольд (Бартольд 1940. С. 33–35; 1963. С. 843–849). Известны и другие переводы на русский язык фрагментов сочинения «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик». Они-то и стали в свое время предметом дискуссий для исследователей прошлого Древней Руси и Хазарского каганата.

Так, В.А. Кузнецов (1971. С. 25–26; 1984. С. 117–118), В.В. Бартольд (1940. С. 35), М.И. Артамонов (1962. С. 427–428), А.Н. Сахаров (1982. С. 97) и другие исследователи считали, что в сообщении ПВЛ о походах Святослава против хазар в 964–965 гг. и известиях Ибн Хаукала о походе русов против хазар следует видеть одно событие. В то же время, М. Грушевский (1994. С. 462), Т.М. Минаева (1971. С. 199), А.П. Новосельцев (1990. С. 220) и некоторые другие исследователи не были склонны связывать поход Святослава в 965 г. с походом, описанным у Ибн Хаукала. Среди этих историков была и Т.М. Калинина, в 1976 г. посвятившая этому вопросу специальную статью (1976. С. 90–101; 2015. С. 235–247). В ней она убедительно показала, что описанный Ибн Хаукалом поход русов против хазар состоялся не в 965 г., а в 969 г. По утверждению Т.М. Калининой, «из указанного Ибн Хаукалом 358 г. х. для набега наиболее подходящим

является время весны, лета и осени того же 969 г. Именно в это время и произошел, очевидно, разгром хазарских городов. Связать это событие следует с нападением печенегов на Киев» (Она же. 1976. С. 90–101; 2015. С. 241–242). Таким образом, Татьяна Михайловна впервые аргументировала идею о том, что походов русов против хазар могло быть два: первый — описанный в ПВЛ и осуществленный Святославом в 965 г.; и второй — отмеченный Ибн Хаукалом и состоявшийся в 969 г. (Она же. 1976. С. 90–101; 2015. С. 241–245).

Лишь через несколько лет А.П. Новосельцев развил эту идею дальше. Он полагал, что русы совершили против хазар два похода: первый — в 965 г., а второй — в 968 г. Исследователь считал, что сведения о первом походе нашли отражение в древнерусских летописях, а известия о втором — в сообщении Ибн Хаукала. Он аргументировал это тем, что ПВЛ не содержит указаний на уничтожение Хазарского государства в 965 г., а лишь говорит о поражении хазар, потере ими Саркела и земли вятичей, а также о каких-то военных действиях Святослава в Подонье и Прикубанье (Новосельцев 1990. С. 220). В дальнейшем эти идеи Т.М. Калининой и А.П. Новосельцева нашли поддержку у целого ряда исследователей.

Однако в связи с этим возникает ряд трудностей с определением маршрута второго похода русов против хазар. Хотя Т.М. Калинина первой предприняла шаги в нужном направлении (Калинина 1976. С. 90–101; 2015. С. 239–241), как нам представляется, эта проблема все еще далека от своего окончательного решения. Ситуация осложняется тем, что долгое время многие исследователи полагали, что поход был один, и, стремясь согласовать между собой данные различных источников, придерживались мнения о том, что его маршрут мог быть крайне запутан. Задачей настоящей статьи является решение этого вопроса.

Для успешного выполнения поставленной задачи необходимо установить, каким образом определенные подходы к интерпретации интересующих нас сведений древнерусских и мусульманских источников повлияли на представления исследователей. Сначала остановимся на аргументах сторонников идеи одного похода. Как правило, за основу ими берутся известия древнерусских летописей о походе Святослава против хазар в 965 г. В большинстве списков ПВЛ нет особых расхождений относительно последовательности событий. Древнерусские авторы об этом пишут: «В лето 6473. Иде Святослав на Козары; слышавше же Козары, и изыдоша проитиву с князем своим Коганом, и сосупишося обои; и одоле Святослав Козаром, и град их Белую Вежу взя; и Ясы победи и Касоги» (ПСРЛ. Т. 2. Стб. 245; Т. 7. Стб. 287). Анализ упомянутых фрагментов позволяет утверждать, что в 965 г. Святослав сначала напал на

хазар в районе Саркела — Белой Вежи, захватил эту крепость и лишь потом мог пойти на союзников хазар — аланов-ясов и касогов. Однако в Лаврентьевской летописи относительно последовательности этих событий имеются некоторые расхождения: «Иде С(вя)тославъ на Козары. Слышавше же Козары изи[до]ша противу съ князем своим Каганом и съступиша бить. и бивши брани. Одоле С(вя)тославъ Козаромъ и град ихъ и Белу Вежю взя [и] Ясы победы и Косоги» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 65). Кроме того, древнерусские летописи сообщают, что накануне, в 964 г. (6472), Святослав совершил также поход на Оку и Волгу: «И иде на Оку реку и на Волгу. И налезе Вятичи. И рече Вятичемъ. Кому дань даете. Они же реша Козаромъ по щялгу. И от рала даем» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 64–65).

И эта информация, на первый взгляд, совпадает с данными Ибн Хаукала. В издании И.Х. Крамерса при описании народов Восточной Европы в начале находим следующую информацию: «Великие булгары граничат с византийцами с севера. Они многочисленны. Раньше они взимали харадж и подати с тех, кто соседствовал с ними со стороны Византии. Внутренние булгары — христиане и мусульмане <...> В наше время люди *ар-рус* ничего не оставили ни булгарам, ни бургасам, ни хазарам, за исключением лишь малого клочка. *Ар-рус* выискивали их, преследуя и настигая всех, кто находится по соседству, когда те не ждали. Мне стало известно, что многие из них смогли вернуться к Итилю и Хазарану благодаря подкреплению со стороны Мухаммада б. Ахмада ал-Азди, владельца Ширвана (ширваншаха), а также поддержке, оказанной им его мужами и людьми. Они очень надеялись на то, что заключат с *ар-рус* договор, по которому будут пребывать в повиновении у них, находясь на землях, которые *ар-рус* выделяют им» (BGA II₂. P. 336).

Данный фрагмент в издании де Гье несколько отличается: «Великие булгары граничат с византийцами с севера. Они многочисленны. Они были настолько сильны, что когда-то давно облагали тех, кто соседствовал с ними со стороны византийцев, хараджем. Внутренние булгары — среди них есть христиане и мусульмане. <...> В наше время не осталось ни булгарам, ни бургасам, ни хазарам из этого и малого остатка, потому что *ар-рус* перебили их всех, отобрали у них все эти города и присвоили их себе. Те же, кто выскользнул из их рук, рассеялись поблизости, желая находиться неподалеку от своей страны и надеясь на то, что *ар-рус* заключат с ними договор, и они смогут вернуться, покорные им» (BGA II. P. 286)¹.

¹ А.Я. Гаркави перевел данный фрагмент следующим образом: «Великие Булгаре граничат с Румом на севере, они многочисленны и так сильны, что наложили в прежнее время дань на пограничные области из Рума. Между внутренними Булгарами находятся христиане и мусульмане. В настоящее же время не осталось и следа ни из Булгара, ни из Бургаса, ни из Хазара. Ибо Русы напали (или

Далее в своем сочинении Ибн Хаукал уточняет: «Булгар — город небольшой, в нем нет многочисленных округов. Известен он тем, что был портом для этих государств. *Ар-рус* опустошили его, погубили Хазаран, Самандар и Итиль в 358 году и сразу после этого отправились в ар-Рум и ал-Андалус» (BGA II₂, P. 15).

Ибн Хаукал пишет также о языке бургасов и хазар. Но особый интерес может представлять отрывок, где содержится информация о торговле русов северными мехами: «Большая и лучшая часть этих шкурок находится в стране *ар-Рус* — спускается к ним и в их края со стороны Йаджудж и Маджудж, а затем [какое-то их число] может доставляться выше к Булгару. Так продолжалось до 358 года, ибо *ар-рус* разрушили Булгар и Хазаран» (BGA II₂, P. 392).

Далее Ибн Хаукал описывает страну хазар: «Хазары — наименование человеческого племени. Страна их невелика, состоит из двух частей. Одна из частей называется Итиль — по названию реки. А другая часть — Хазаран <...> Это страна между Морем хазар, Сариром, *ар-Рус* и ал-Гуззией» (BGA II₂, P. 15)². Однако особый интерес представляет содержащаяся в дальнейшем информация о хазарском центре Семендере, разрушенном русами. В издании И.Х. Крамера это описано следующим образом: «У хазар есть страна и там есть город, называемый Самандар. Он расположен между страной хазар и Баб ал-Абвабом. В этом городе имелись обширные сады — говорят, что в них насчитывалось около сорока тысяч виноградников. В [3]58-м году я спрашивал о нем в Джурджане у человека, хорошо осведомленного, и тот ответил: “[Теперь] там имеется лишь один виноградник или сад, и в нем не найдется даже милостыни для убогих, разве что какой-нибудь лист, оставшийся на стебле³”. Виноградники уничтожили *ар-русийя*, и в этой стране не оста-

истребили) всех их, отняли у них все эти области и присвоили их себе. Те же, которые спаслись от их рук, рассеяны по ближайшим местам, из желания остаться вблизи своих стран, и, надеясь заключить с ними мир и подчиниться им» (Гаркави 1870. С. 218). Это может свидетельствовать о том, что А.Я. Гаркави пользовался тем арабским текстом Ибн Хаукала, который впоследствии лег в основу издания де Гье.

² В другом месте сочинения Ибн Хаукала читаем следующее: «Что касается *хазар*, то это название страны. Ее главный город называется Итиль. Итиль — это название реки, которая течет к ним со стороны *ар-Рус* и Булгара и впадает в Море хазар. Страна состоит из двух частей: одна часть находится к западу от реки, называемой Итиль, и это большая из двух частей. Вторая — к востоку от нее» (BGA II₂, P. 389).

³ Вариант перевода: «[Теперь] там имеется один виноградник или сад, и то, что он дает, — это лишь милостыня для убогих, если остался хотя бы один лист на стебле».

лось ни винограда, ни изюма. Эту страну населяли мусульмане, люди других религий, а также идолопоклонники. Они покинули свои места. Но благодаря достоинствам их земли и хорошему росту, не пройдет и трех лет, как все вернется к прежнему состоянию. В Самандаре имелись мечети, синагоги и церкви. <...> В этом своем выступлении [*ар-русиййа*] разгромили всех, кто был на реке Итиль из числа хазар, болгар и буртасов, и захватили их. Жители Итиля бежали на остров Баб ал-Абваб и укрылись там в крепости. Некоторые, пребывая в страхе, укрылись на острове Сийах Куйах. <...> Их жилища имели вид шатров, строения были сплетены из дерева⁴, своды крыш — изогнуты. Их царь состоял в родстве с царем хазар. От них до границы Сарира — два фарсаха. Между хозяином Сарира и царем Самандара заключено перемирие. А жители Сарира — христиане. <...> Говорят, что этот Сарир (араб. “трон”, “ложе”) принадлежал кому-то из персидских царей и был изготовлен из золота. Но когда власть персидских царей прервалась, трон вместе с другими сокровищами перенесли в это место. Перенес его один из потомков Бахрама. До наших дней царство у них так и называется — Сарир (“Трон”). [Также] говорят, что много лет назад этот трон был изготовлен для одного Хосроя. <...> Между жителями Сарира и мусульманами действует перемирие. <...> Нет во всей стране хазар другого места собрания для людей, кроме как Самандар» (BGA II₂, P. 393–394.).

Данный фрагмент в издании де Гуге выглядит несколько иначе: «У хазар также есть город, называемый Самандар. Он расположен между [Итилем (?)] и Баб ал-Абвабом. В этом городе имелись обширные сады — говорят, что в них насчитывалось около сорока тысяч виноградников. В 358-м году я спрашивал о нем в Джурджане у человека, хорошо осведомленного, и тот ответил: “Если и остался там виноградник или сад, то теперь в нем не нашлось бы и милостыни для убогих. Разве что на каком-то стебле и появился листок по воле Аллаха”, — имея в виду, что все это погибло вместе с городом, так как большая его часть была занята виноградниками. Этот город населяли мусульмане и другие люди. У мусульман там имелись мечети, у христиан — церкви, у иудеев — синагоги. *Ар-рус* уничтожили все это, погубили то, что имелось на реке Итиль у божьих созданий из числа хазар, болгар и буртасов, и захватили их. Жители Итиля бежали на остров Баб ал-Абваб и укрылись там в крепости. Некоторые, пребывая в страхе, укрылись на острове Сийах Куйах. <...> Их жилища имели вид шатров, строения были сплетены из дерева, своды крыш — изогнуты.

⁴ По всей видимости, из лозы и ветвей.

Их царь был из иудеев и состоял в родстве с царем хазар. От них до границы Сарира — два фарсаха. Между ними и хозяином Сарира заключено перемирие. А жители Сарира — христиане. <...> Говорят, что этот Сарир (“Трон”) принадлежал кому-то из персидских царей и что он из золота. Но когда власть персидских царей прервалась, трон вместе с другими сокровищами перенесли в это место. Перенес его один из потомков Бахрама. До наших дней царство у них так и называется — Сарир (“Трон”). [Также] говорят, что много лет назад этот трон был изготовлен для одного Хосроя. <...> Между жителями Сарира и мусульманами действует перемирие <...> Мне не известно, чтобы в области хазар существовало другое место собрания людей, кроме Самандара» (BGA II. P. 282–283).

Отметим, что именно этот последний фрагмент из сочинения Ибн Хаукала, а также информация Лаврентьевской летописи о походе Святослава против хазар в 965 г. и известия древнерусских летописей о походе Святослава на Оку и Волгу в 964 г. позволили В.А. Кузнецову (1971. С. 25–26; 1984. С. 117–118), В.В. Бартольд (1940. С. 35), М.И. Артамонову (1962. С. 427–428), А.Н. Сахарову (1982. С. 97) и некоторым другим исследователям считать, что Святослав в 964 г. сначала отправился на Среднюю Волгу в страну болгар и буртасов, а оттуда, пойдя на юг и захватив хазарские города на Волге, в Дагестане и на Дону, в 965 г. повернул в земли ясов и касогов.

Со своей стороны, А.Ю. Якубовский не склонен был доверять информации Лаврентьевской летописи и считал, что Святослав сначала захватил на Дону Саркел — Белую Вежу и после этого пошел на Среднюю и Нижнюю Волгу, оттуда продвинулся на юго-запад и разгромил в районе Кавказа ясов и касогов, а потом захватил город Семендер в Дагестане (Якубовский 1946. С. 470–471).

Действительно, несколько странно, что только в Лаврентьевской летописи содержится фраза: «...и град ихъ и Белу Вежу взя» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 65), тогда как в остальных списках она имеет вид «и град их Белую Вежу взя» (ПСРЛ. Т. 2. С. 245; Т. 7. С. 287). Как известно, Лаврентьевская летопись сохранилась в единственном пергаментном списке, переписанном в 1377 г. монахом Лаврентием по заказу великого князя Суздальско-Нижегородского Дмитрия Константиновича. Текст Лаврентьевской летописи доведен до 6813 (1305) г. Среди сохранившихся летописей Лаврентьевская считается одной из самых древних.

К числу таких древнейших летописей принадлежит также Радзивилловская. Предполагают, что этот памятник относится к началу XIII в., так как его текст заканчивается описанием событий 1206 г. Эта лето-

пись дошла до нас в списках конца XV в.: собственно Радзивиловском и Московско-Академическом. В Радзивиловской летописи сообщение о походе 965 г. также отличается от текста Лаврентьевской летописи: «В лет(о) 6473. Иде С(вя)тослав на козары: слышавши же козары изидоша противу со кн(я)зьмъ своимъ Каганомъ, и ступишас(я) бити, и бывши брани, и одоле С(вя)тославъ козаровъ, и градъ ихъ Белу Вежю взя; и ясы победы и касоги» (ПСРЛ. Т. 38. Стб. 33).

Если речь идет о завершении похода именно в 965 г., то как тогда объяснить замечание Ибн Хаукала, что русы сразу же после похода «отправились в ар-Рум и ал-Андалус» (BGA II₂. P. 15)? Как известно, Святослав после 965 г. не ходил походом на Византию и тем более в Испанию (ал-Андалус). Благодаря данным ПВЛ, мы знаем, что в «6474 (966) Вятичи победи С(вя)тославъ и дань на нихъ възложи» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 65). А в «6475 (967) Иде С(вя)тославъ на Дунаи и на Болгарь» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 65). Необходимо также учитывать, что древнерусские летописи дают скорее описание сухопутных походов Святослава против хазар, а Ибн Хаукал сообщает о плаваниях на боевых кораблях.

Создается впечатление, что автор Лаврентьевского списка при составлении свода допустил ошибку. И поэтому весьма странным выглядит маршрут похода Святослава в 965 г. со Средней Волги на юг, на Кавказ и Дон, который фактически представляет собой надуманную комбинацию известий древнерусской летописи о событиях 964 г., сообщения уникального списка Лаврентьевской летописи о походе 965 г. и информации Ибн Хаукала о походе русов против хазар во второй половине X в.

Весомым аргументом в пользу похода русов на Среднюю Волгу считается упоминание Ибн Хаукалом одновременно болгар и бургасов, в которых традиционно видят жителей Среднего Поволжья. Однако Т.М. Калинина относительно упоминания болгар отметила: «Строго следуя за текстом ал-Истахри и дополняя его, Ибн Хаукал выделяет Великую Булгарию, как это делает и ал-Истахри. Но сам Ибн Хаукал подразумевает здесь под Великой Булгарией болгар волжских, поскольку не только не поясняет текста ал-Истахри, но и вставляет далее свое повествование о набегах русов на поволжские города, не проводя различия между великими и внутренними булгарами. Сравнение фрагментов приводит к следующему заключению. Ал-Истахри, рассказывая о соседящих и борющихся с Византией великих болгарях и о христианах — внутренних булгарах, имеет в виду Дунайскую Булгарию. От нее ал-Истахри отличает болгар-мусульман, имеющих торговые города Внешний Булгар и Сувар на реке Итиль. Если информация о волжских булгарах в труде ал-Истахри носила вполне реальный характер, то сведения о Дунайской Булгарии —

явно книжного происхождения, не вполне ясные самому ал-Истахри. Ибн Хаукал имеет еще и дополнительные сведения о волжских булгарах и переносит на этих последних и все данные ал-Истахри о дунайских болгарях» (Калинина 1976. С. 95–96; 2015. С. 239–240).

Упоминание Ибн Хаукалом «внутренних болгар» отнюдь не случайно, ибо под данной этнической группой мусульманские авторы подразумевали различные части болгарского населения Европы. О внутренних болгарях речь идет не только в сочинении Ибн Хаукала, но и других мусульманских авторов.

По мнению В.Ф. Минорского, деление болгар на «внешних» и «внутренних» в географическую литературу предположительно мог ввести ал-Балхи (850–934 гг.), который в своей «Книге видов Земли» описал страну волжских булгар и упомянул как о находившемся там «Внешнем Булгаре», так и о «внутренних болгарях», под которыми он подразумевал дунайских болгар (Minorsky 1937. P. 438–439; Гаркави 1870. С. 274–275).

По наблюдениям В.Ф. Минорского, термин «внутренние болгары» одним из первых мог широко использовать ал-Истахри — в своем сочинении «Китаб масалик ва-л-мамалик» («Книга путей стран») он несколько раз упоминает о них, подразумевая при этом как дунайских, так и волжских булгар (BGA I₂, P. 7, 226, 286; Minorsky 1937. P. 438–439). Сведения о «Внешнем Булгаре» у ал-Истахри отсутствуют, однако у него встречается информация о каком-то «небольшом городе», расположенном в стране волжских булгар (BGA I₂. P. 225).

Неизвестный персоязычный автор «Худуд ал-‘алам», живший в конце X в., сообщает о «внутренних болгарях» несколько раз. В одном случае они охарактеризованы, как дунайские болгары, а в остальных — как жители юга Восточной Европы (Худуд ал-‘Алем 1930. Табл. 3а, 13а, 37b, 38а; Minorsky 1937. P. 54, 67, 83, 158, 160). В.В. Бартольд, основываясь, в первую очередь, на данных «Худуд ал-‘алам», локализовал «внутренних болгар» в восточной части Северного Причерноморья (Худуд ал-‘Алем 1930. С. 29).

В результате, следует отметить, что мусульманские авторы называли «внутренним болгарями» преимущественно не волжских булгар, а дунайских болгар, а также болгар Подонья и Приазовья. При этом подчеркнем, что наиболее близким по времени к сочинению Ибн Хаукала является анонимный трактат «Худуд ал-‘алам».

В свое время Ф. Вестберг был склонен идентифицировать «внутренних» болгар с «чёрными» (Вестберг 1908. С. 386–389). Подобного мнения придерживался также Н.Я. Мерперт. Как и Ф. Вестберг, Н.Я. Мерперт полагал, что «чёрные» болгары, упоминаемые Константином Ба-

грянородным и в ПВЛ, были тождественны «внутренним» болгарам восточных авторов, хотя первый этноним охватывает, по его мнению, население более обширной территории, чем второй. Н.Я. Мерперт пришел к заключению, что «внутренние» болгары — это обитатели степей Днедро-Донского междуречья (Мерперт 1958. С. 586–615).

Действительно, европейские источники позволяют дать подобную локализацию. Так, Константин Багрянородный в гл. 12 своего трактата «Об управлении империей» отмечал: «[Знай], что так называемая Черная Булгария может воевать с хазарами» (Константин Багрянородный 1991. С. 53). Второе же упоминание о Черной Булгарии содержится в гл. 42 трактата: «В это Меотидское озеро впадает много больших рек; в северной стороне от него река Днепр, от которой росы продвигаются и в Черную Булгарию, и в Хазарию, и в Мордию» (Константин Багрянородный 1991. С. 175). Таким образом, из сообщения Константина получается, что Черная Булгария находилась в степях между нижним течением Днепра и владениями хазар.

Примерно такую же картину дает ПВЛ. В приведенном там тексте договора киевского князя Игоря с Византией от 945 г. сказано: «а о сихъ оже то приходять Чернии Болгаре . [и] воують въ стране Корсуньстеи . и велим князю Рускому да ихъ не почаеть . в пакость стране его» (ПСРЛ. Т. 1. Стб. 51). Из этого следует, что владения черных болгар находились вблизи Крымского полуострова, на территорию которого они могли вторгаться либо через Керченский пролив, либо через Перекоп.

В современной историографии относительно локализации «чёрных» болгар существует несколько подходов. Согласно первому, «чёрные» болгары должны были располагаться только в Восточном Приазовье, откуда они могли совершать свои рейды в Крым, согласно данным ПВЛ, через Керченский полуостров. Этому мнению придерживались М.И. Артамонов (1962. С. 378), В.Т. Пашуто (1968. С. 65), С.А. Ромашов (1993. С. 63–68) и некоторые другие исследователи.

Однако данная локализация не соответствует сведениям Константина Багрянородного о «чёрных» болгарях. Поэтому более предпочтительной выглядит иная локализация этого подразделения болгар. Как уже отмечалось, Н.Я. Мерперт помещал их на огромной территории — от Днепра на восток до Кубани, включая Восточный Крым и Тамань (Мерперт 1958. С. 604–608). Примерно к таким выводам пришел несколько лет назад А.А. Тортика. По его словам, картина могла выглядеть следующим образом: «...методом исключения, для локализации Черной Булгарии остается только один район — восточная часть Северного Приазовья, примыкающая к Нижнему Дону и с севера ограниченная нижним

течением Северского Донца. Ее западную границу можно предположить где-то в районе реки Молочной. Это участок степного пространства, вполне достаточный для размещения кочевой орды численностью в несколько десятков тысяч человек и способный, при условии договоренности с печенегами, совершать набеги на область Херсонеса» (Тортика 2012. С. 30). Как видим, такая локализация учитывает как сведения ПВЛ, так и информацию Константина Багрянородного. Стало быть, имеется немало оснований для локализации «Черной Болгарии» именно в Северо-Восточном Приазовье, т. е. вблизи от устья Дона. И если, действительно, «чёрные болгары» и «внутренние болгары» в X в. представляли собою одну этническую группу, то что мешает видеть в них тех болгар, которые подверглись нападению русов в 358 г. х.

Остается только нерешенным вопрос, где находился торговый центр Булгар, который представлял собой небольшой город, в котором не было «многочисленных округов», являвшийся «портом для этих государств» (BGA II₂. P. 15). вполне вероятно, что здесь может идти речь об одном из прибрежных торговых центров приазовских болгар. Хотя не исключено, что Ибн Хаукал ошибочно внес сюда информацию, касающуюся одного из городских центров средневожской Булгарии. Как видим, Ибн Хаукал, как и многие мусульманские географы того времени, объединил известные ему данные о различных группах болгар — дунайских, средневожских и приазовских — в одно целое, что лишь свидетельствует о недостаточной компетентности средневекового автора в данном вопросе. Поэтому имеет смысл поддержать идею Т.М. Калининой и некоторых других авторитетных исследователей о том, что «Волжская Булгария не была затронута русскими войсками в 358 г. х.» (Калинина 1976. С. 96; 2015. С. 240).

Однако тут же возникает вопрос об упоминаемых вместе с болгарам и хазарами бургасах, традиционно локализуемых на Средней Волге.

О расположении бургасов Ибн Хаукал пишет: «Бургас — это название страны. Бургасы живут в деревянных домах. Благодаря своей многочисленности и силе, они распростерлись по всей территории своей страны». Ибн Хаукал помещает бургасов в одну группу с народом *басджирт* и булгарами Средней Волги (BGA II₂. P. 335). Казалось бы, бургасы должны являться жителями Среднего Поволжья. Это соответствует распространенному мнению. Однако некоторые мусульманские авторы сообщают о том, что одно из подразделений бургасов находилось на берегу Волги, но недалеко от хазарской столицы г. Итилия. Так, ал-Истахри (X в.) и Йакут (XIII в.) прямо указывали, что нет между хазарами и бургасами другого народа (Заходер 1962. С. 232; Туманский 1914. С. 96).

По словам ал-Истахри: «Бургасы — народ, соседящий с хазарами, нет между ними и хазарами другого народа; они — люди, расположившиеся вдоль долины Атила» (Караулов 1901. С. 47, 49; Dunlop 1954. P. 96). Довольно показательны, что Ибн Русте (X в.) и ал-Бакри (XI в.) отмечают и расстояние от хазар до упомянутых бургасов: «Земля бургасов лежит между Хазарской и Болгарской землями на расстоянии 15 дней пути от первой» (Хвольсон 1869. С. 19). Конечно, речь не идет о бургасах, которые проживали на правом берегу Средней Волги, до которых пришлось бы плыть против течения Волги не 15 дней, а месяц. Но если учитывать, что одна группа бургасов проживала в нижнем течении Волги, на полпути между Хазарией и Волжской Булгарией, то расстояние в 15 дней может выглядеть вполне объяснимым. Даже в компилятивном источнике конца X в. — персоязычном географическом трактате «Худуд ал-'алам» подтверждается эта информация о двух группах бургасов.

Однако анонимный автор «Худуд ал-'алам» ошибочно назвал «буртасами» волжских болгар, а собственно бургасов — «барадзасами». О «барадзасах» он сообщает: «Слово об области Барадзас. Эта область, с востока которой река Ател, с юга ее — хазары, с запада — в-н-н-д-р, с севера — печенеги-тюрки. Часть этих людей придерживается религии гузов. Владеют палатками. Мертвых сжигают. Подчиняются хазарам. Продукция их — шкуры (?) куниц. У них два царя, которые друг с другом не общаются» (Худуд ал-'Алем 1930. Табл. 386; Туманский 1914. С. 95–96).

Таким образом, не исключено, что во время похода 358 г. х. русы могли повстречать болгар в Северо-Восточном Приазовье, а бургасов и хазар — на Нижней Волге. Попасть из Азовского моря в Каспийское русы могли лишь благодаря Волго-Донской переволоке. О Волго-Донской переволоке, как о транзитном пути русов из Черного в Каспийское море, первым из мусульманских географов упомянул Ибн Хордадбех (IX в.), которому приписывают труд «Китаб ал-масалик ва-л-мамалик». По мнению некоторых ученых, следует признать существование двух редакций этого сочинения: одна составлена около 232/846 г., вторая — переработана не ранее 272/885 г. Однако обе редакции не сохранились в первоначальном виде, а дошли до нас либо в сильно сокращенном варианте, либо в виде извлечений, находящихся в составе сочинений более поздних авторов (Новосельцев, Пашуто, Черепнин, Шушарин, Щапов 1965. С. 375–376). Среди основных компиляторов Ибн Хордадбега был Ибн ал-Факих, автор сочинения «Китаб ал-булдан» («Книга стран»). Он также сообщил сведения о Волго-Донской переволоке. Однако при этом необходимо учитывать мнение Т.М. Калининой о том, что сочинение Ибн ал-Факиха не является простой компиляцией. По ее

убеждению, Ибн ал-Факих действительно часто прибегал к сведениям из труда Ибн Хордадбеха, но при этом они использовались им лишь в качестве основы для добавления данных, заимствованных из других источников (Калинина 2015. С. 201). В результате, А.П. Новосельцев представлял ситуацию следующим образом: сначала маршрут купцов русов проходил через Крым, где с них взимали пошлины византийцы, затем пролегал к Азовскому морю, которое у Ибн Хордадбеха и Ибн ал-Факиха названо «заливом Хазарским», так как в трудах мусульманских авторов IX в. Черное море также называлось «Хазарским». Далее их путь шел на Дон, где в хазарской крепости Саркел уже десятину с купцов собирали хазары (Новосельцев, Пашуто, Черепнин, Шушарин, Щапов 1965. С. 386). Аналогичного мнения придерживается Т.М. Калинина (2015. С. 200). Относительно деталей дальнейшего продвижения русов к Каспийскому морю, известному у Ибн Хордадбеха как «Джурджанское», а у Ибн ал-Факиха как «Хорасанское», то у обоих мусульманских авторов об этом ничего не сказано. При этом из контекста их сообщений становится понятно, что корабли русов могли продвигаться дальше к Каспийскому морю, т. е. в данном случае косвенно указывается на существование переволочи.

Картина была бы не полной без сведений ал-Мас'уди о сообщении Черного и Азовского морей с Каспийским, которые содержатся в его трактате «Мурудж аз-захаб ва-ма'адин ал-джавхар» («Промывальни золота и рудники самоцветов»). Особый интерес в нем может представлять детальное описание похода русов на Каспий после 300 г. х. (912 г.), которые на обратном пути подверглись нападению хазарских мусульман. Именно описание завершения этого похода в тексте ал-Мас'уди вызвало различные интерпретации среди исследователей XX в., находившихся в плену собственных концепций относительно нахождения болгар и бургасов только на Средней Волге (Минорский 1963. С. 200; Голб, Прицак 1997. С. 168–169). Однако, как оказалось, перевод упомянутого фрагмента А.Я. Гаркави является наиболее близким к арабскому тексту оригинала: «Около же 5 000 из них спаслись и отправились на судах в страну, примыкающую к стране Бургас, где они оставили свои суда и стали на суше; но из них кто был убит жителями Бургаса, а кто попался к мусульманам в стране Бургар и те убили их» (Гаркави 1870. С. 133; Мас'уди 1966. С. 139).

Еще в XIX в. И. Забелин отметил, что напасть на русов могли не средневожские болгары-мусульмане, а мусульмане из хазарской столицы — Итиля (1879. С. 146). Д.И. Иловайский считал, что окончательный разгром русов имел место не в Среднем Поволжье — в стране бургасов

и камских болгар, а на месте переволоки (2015. С. 48). М.И. Артамонов также придерживался аналогичного мнения (1962. С. 370).

В результате, неудачное для русов завершение похода можно представить следующим образом. Потерпев сокрушительное поражение в низовьях Волги, возле хазарской столицы Итиль, остатки русов решили бежать на кораблях по известному им пути, дабы достичь переволоки между Волгой и Доном, а оттуда через Керченский пролив выйти в безопасное для них Черное море. Хазарские мусульмане-«ларисии», видя, что им не догнать беглецов, и предвидя обратный маршрут русов, направились навстречу русам в район Северо-Западного Кавказа. Их замысел должен был состоять в том, что в случае прорыва русов с кораблями к Дону в месте переволоки они смогут их задержать в Керченском проливе. В случае же бегства русов сушей «ларисии» смогут встретить их в стране болгар, в Восточном Приазовье. Как видим, события развивались по второму сценарию.

Обратим внимание на упоминание народов, которые повстречались русам после 300 г. х. (912 г.), во время их бегства от низовий Волги через переволоку к Азовскому морю: хазары, буртасы и болгары. Получается, что хазары жили в низовьях Волги, буртасы — на месте Волго-Донской переволоки, а болгары — в Северо-Восточном Приазовье. Таким образом, по пути из Черного в Каспийское море русы должны были встречать сначала болгар в Приазовье, затем в районе переволоки — буртасов и уже в низовьях Волги и в Северо-Западном Прикаспии — хазар. Сравним это с фрагментом из сочинения Ибн Хаукала: «В наше время люди *ар-рус* ничего не оставили ни болгарам, ни буртасам, ни хазарам, за исключением лишь малого клочка. *Ар-рус* выискивали их, преследуя и настигая всех, кто находится по соседству, когда те не ждали» (ВГА II, Р. 336). Получается, что в 358 г. х. в начале похода русы должны были напасть сначала на приазовских болгар, а затем — на буртасов в районе Волго-Донской переволоки и лишь в самом конце маршрута — на хазар на Нижней Волге и в Прикаспийском Дагестане (рис. 1).

Остается спросить: почему Ибн Хаукал в других фрагментах своего сочинения излагает довольно путанные сведения о болгарях и других этнических группах? Ведь не стоит забывать, что Ибн Хаукал не являлся непосредственным участником либо очевидцем описанных событий. Находясь в Южном Прикаспии, он лишь получил информацию о событиях 358 г. х., где фигурировали жертвы нападений — хазары, буртасы и болгары. Являясь представителем мусульманской географической школы, Ибн Хаукал стремился определить местонахождение упомянутых народов в соответствии с представлениями своих предшественников,

чьими сочинениями он пользовался. Из этого последовало, что буртасы и болгары должны были находиться как на Средней Волге, так и в других местах юга Восточной Европы, тогда как хазары являлись лишь жителями Нижней Волги и Прикаспийского Дагестана.

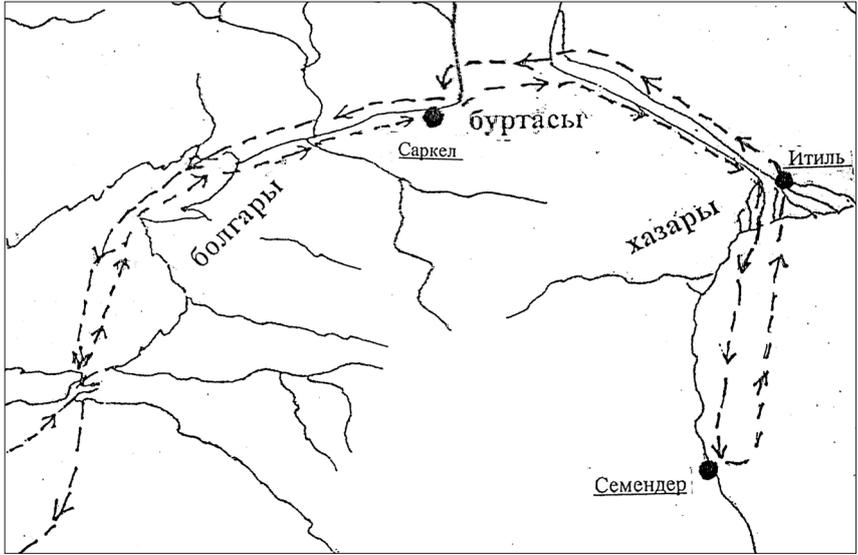

Рис. 1. Маршрут похода русов против хазар по сведениям Ибн Хаукала.

Fig. 1. The Route of the Military Campaign of the Rus' against the Khazars, according to Ibn Haukal.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Артамонов М.И.* История хазар. Л., 1962. [*Artamonov M.I.* Istoriya hazar (The History of the Khazars). Leningrad, 1962.]
- Бартольд В.В.* Арабские известия о руссах // Советское востоковедение. 1940, № 1. С. 15–50. [*Bartol'd V.V.* Arabskie izvestiya o russah (Arabic Reports on the Rus') // Sovetskoe vostokovedenie. 1940, № 1. S. 15–50.]
- Бартольд В.В.* Арабские известия о руссах // *Бартольд В.В.* Сочинения. М., 1963. Т. II, ч. I. С. 810–858. [*Bartol'd V.V.* Arabskie izvestiya o russah (Arabic Reports on the Rus') // *Bartol'd V.V.* Sochineniya. Moscow, 1963. Vol. 2, part 1. S. 810–858.]
- Вестберг Ф.* К анализу восточных источников о Восточной Европе // ЖМНП. 1908. Ч. XIII. Февр. С. 364–400. [*Vestberg F.* K analizu vostochnykh istochnikov o Vostochnoj Evrope (To the Analysis of Eastern Sources on Eastern Europe) // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1908. T. XIII. Febr. P. 364–400.]

- Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р. Х.). СПб., 1870. [*Harkavi A.Ya.* Skazaniya musul'manskih pisatelej o slavyanah i russkih (s poloviny VII veka do konca X veka po R. H.) (Tales of Muslim Writers about the Slavs and Rus'ian People (From the Middle of the 7th Century to the End of the 10th Century AD)). St.-Petersburg, 1870.]
- Голб Н., Прицак О.* Хазарско-еврейские документы X века. М.; Иерусалим, 1997. [*Golb N., Pritsak O.* Hazarsko-evrejskie dokumenty X veka (Khazarian-Hebrew Documents of the 10th Century). Moscow; Jerusalem, 1997.]
- Грушевський М.* Історія України-Руси: в 11 т., 12 кн. Київ, 1994. Т. 1. [*Hrushevs'kij M.* Istorija Ukrayini-Rusi (The History of Ukraine-Rus'): v 11 t., 12 kn. Kiev, 1994. Vol. 1.]
- Забелин И.* История русской жизни с древнейших времен. М., 1879. Ч. 2. [*Zabelin I.* Istorija russkoj zhizni s drevnejshih vremen (The History of Russian Life since Ancient Times). Moscow, 1879. Vol. 2.]
- Заходер Б.Н.* Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX–X вв. М., 1962. Т. I. [*Zahoder B.N.* Kaspijskij svod svedenij o Vostochnoj Evrope. Gorgan i Povolzh'e v IX–X vv. (Caspian Corpus of Information on Eastern Europe. Gorgan and the Volga Region in the 9th — 10th Centuries AD). Moscow, 1962. Vol. I.]
- Иловайский Д.И.* Разыскания о начале Руси. Вместо введения в русскую историю. М., 2015. [*Ilovajskij D.I.* Razyskaniya o nachale Rusi. Vmesto vvedeniya v russkuyu istoriyu (Examinations of the Beginning of Rus'. Instead of an Introduction to Russian History). Moscow, 2015.]
- Калинина Т.М.* Сведения Ибн Хаукала о походах Руси времен Святослава // ДГ, 1975 г.: Материалы и исследования. М., 1976. С. 90–101. [*Kalinina T.M.* Svedeniya Ibn Haukala o pohodah Rusi vremen Svyatoslava (Information of Ibn Haukal about the Campaigns of the Rus' in the Time of Sviatoslav) // *Drevnejshie Gosudarstva Vostochnoj Evropy, 1975: Materialy i issledovaniya.* Moscow, 1976. S. 90–101.]
- Калинина Т.М.* Проблемы истории Хазарии (по данным восточных источников). М., 2015. [*Kalinina T.M.* Problemy istorii Hazarii (po dannym vostochnyh istochnikov) (Problems of the History of Khazaria (According to Eastern Sources)). Moscow, 2015.]
- Караулов Н.А.* Сведения арабских географов IX–X вв. о Кавказе, Армении и Азербайджане // СМОМПК. Тифлис, 1908. Вып. 38. С. 1–120. [*Karaulov N.A.* Svedeniya arabskikh geografov IX–X vv. o Kavkaze, Armenii i Azerbaydzhane (Information of Arab Geographers of the 9th — 10th Centuries AD about the Caucasus, Armenia and Azerbaijan) // *Sbornik materialov dlya opisaniya mestnostej i plemen Kavkaza.* Tiflis, 1908. Issue 38. S. 1–120.]
- Константин Багрянородный.* Об управлении империей / Под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М., 1991. [*Constantine Porphyrogenitus.* *De administrando imperio* / Ed. by G.G. Litavrin and A.P. Novosel'tsev. Moscow, 1991.]
- Кузнецов В.А.* Алалия в X–XIII вв. Орджоникидзе, 1971. [*Kuznecov V.A.* Alaniya v X–XIII vv. (Alania in the 10th — 13th centuries AD). Ordzhonikidze, 1971.]

- Кузнецов В.А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984. [Kuznecov V.A. Oчерki istorii alan (Essays on the History of the Alans). Ordzhonikidze, 1984.]
- Мерперт Н.Я. Древнейшие болгарские племена Причерноморья // Очерки истории СССР / Под ред. Б.А. Рыбакова. М., 1958. С. 587–616. [Merpert N.Ya. Drevnejshie bolgarskie plemena Prichernomor'ya (Ancient Bulgarian Tribes of the Black Sea Region) // Oчерki istorii SSSR / Ed. by B.A. Rybakov. Moscow, 1958. S. 587–616.]
- Минаева Т.М. К истории алан Верхнего Прикубанья по археологическим данным. Ставрополь, 1971. [Minaeva T.M. K istorii alan Verhnego Prikuban'ya po arheologicheskim dannym (On the History of the Alans of the Upper Kuban' Basin According to Archaeological Data). Stavropol', 1971.]
- Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента X–XI вв. М., 1963. [Minorskij V.F. Istoriya Shirvana i Derbenta X–XI vv. (History of Shirvan and Derbent in 10th—11th Centuries AD). Moscow, 1963.]
- Новосельцев А.П., Паушто В.Т., Черепнин Л.В., Шушарин В.П., Щапов Я.Н. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. [Novosel'cev A.P., Pashuto V.T., Cherepnin L.V., Shusharin V.P., Shchapov Ya.N. Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mezhdunarodnoe znachenie (Ancient Russian State and its International Significance). Moscow, 1965.]
- Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М., 1990. [Novosel'cev A.P. Hazarskoe gosudarstvo i ego rol' v istorii Vostochnoj Evropy i Kavkaza (Khazar State and its Role in the History of Eastern Europe and the Caucasus). Moscow, 1990.]
- Паушто В.Т. Внешняя политика Древней Руси. М., 1968. [Pashuto V.T. Vneshnyaya politika Drevnej Rusi (Foreign Policy of Ancient Rus'). Moscow, 1968.]
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей [Polnoe sobranie russkikh letopisej (A complete corpus of Russian chronicles). Leningrad, 1926–1928. Т. 1. 4–3. Лаврентьевская летопись [Lavrent'evskaya letopis' (Laurentian Chronicle). Vol. 1. Pt. 1–3.]; СПб., 1843. Т. 2: Ипатьевская летопись. [Ipat'evskaya letopis' (Hypatian Chronicle). St. Petersburg, 1843]; СПб., 1856. Т. 7: Воскресенская летопись. [Voskresenskaya letopis' (Voskresensk Chronicle). St.-Petersburg, 1856.]; Л., 1989. Т. 38: Радзивилловская летопись. [Radzivilovskaya letopis' (Radziwiłł Chronicle). Leningrad, 1989.]
- Ромашов С.А. Где находилась Черная Болгария // ВЕДС. М., 1993. Вып. V: Спорные проблемы истории. С. 66–68. [Romashov S.A. Gde nahodilas' Chernaya Bolgariya (Where was Black Bulgaria Located) // Vostochnaya Evropa v drevnosti i srednevekov'e. Moscow, 1993. Vol. V: Spornye problemy istorii. S. 66–68.]
- Сахаров А.Н. Дипломатия Святослава. М., 1982. [Saharov A.N. Diplomatija Svyatoslava (Diplomacy of Svyatoslav). Moscow, 1982.]
- Тортика А.А. «Черная Болгария» трактата Константина Багрянородного «Об управлении империей» и «чёрные болгары» «Повести временных лет»: проблемы локализации // Дриновський збірник. Харків; Софія, 2012. Т. 5. С. 23–31. [Tortika A.A. «Chernaya Bulgariya» traktata Konstantina Bagryanorodnogo «Ob upravlenii imperiej» i «chyornye bolgary» «Povesti vremennyh let»: problemy lokalizacii (“Black Bulgaria” of the Treatise of Constantin Porhy-

rogenitus *De Administrando Imperio* and the “Black Bulgarians” of the *Tale of Bygone Years: Problems of Localization* // *Drinovs’kij zbirnyk*. Kharkiv; Sofia, 2012. Vol. 5. S. 23–31.]

Туманский А. Буртас и Бердас // ИВТЖК. Тифлис, 1914. Кн. 1. Вып. 1. С. 94–96. [*Tumanskij A. Burtas i Berdas* (The Burtas and the Berdas) // *Izvestiya vysshih Tiflisskikh zhenskikh kursov*. Tiflis, 1914. Book 1. Issue 1. S. 94–96.]

Хвольсон Д.А. Известия о хазарах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда Бен Омар ибн-Даства. Санкт-Петербург, 1869. [*Hvol’son D.A. Izvestiya o hazarah, bolgarah, mad’yarah, slavyanah i rusah Abu-Ali Ahmeda Ben Omar ibn-Dasta* (Information about the Khazars, Bulgarians, Magyars, Slavs and Rus by Abu Ali Ahmed Ben Omar ibn-Dasta). St.-Petersburg, 1869.]

Худуд ал-‘Алем (рукопись Туманского) с введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930. [*Khudud al-‘Alem* (rukopis’ Tumanskogo) s vvedeniem i ukazatelem V. Bartol’da (Hudud al-‘Alam (Tumansky Manuscript) with an Introduction and Notes by V. Bartold). Leningrad, 1930.]

Якубовский А.Ю. О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX–X вв. // Известия АН СССР: серия истории и философии. 1946. Т. 3, № 5. С. 461–472. [*Yakubovskij A.Yu. O russko-hazarskih i russko-kavkazskih otnosheniyah v IX–X vv.* (About Russian-Khazar and Russian-Caucasian Relations in the 9th — 10th Centuries AD) // *Izvestiya AN SSSR: seriya istorii i filosofii*. 1946. Vol. 3, № 5. S. 461–472.]

Dunlop D.M. *The History of the Jewish Khazars*. 2nd ed. Princeton, 1954.

Ibn Ḥawqal. *Kitab surat al-ard* [ابن حوقل. كتاب صورة الارض. (The Image of the Earth)]. Beirut, 1992.

BGA I₂ — *al-Istakhri*. *Kitab al-masalik wa-l-mamalik* Ed. M. J. de Goeje. Edicio secunda. Lugduni Batavorum, 1927. Vol. I.

Mas’udi. *Muruj az-Zahab wa-Ma’adin al-Jawhar* (Gold Washing and Gem Mines)]. Without place of publication, 1966. Vol. 1.

Minorsky V. *Hudud al-‘Alam*. *The Regions of the World*. L.; Oxford, 1937.

BGA II₂ — *Opus geographicum auctore Ibn Haukal* (Abu’l-Kasim ibn Haukal al-Nasibi)... *Liber imaginis terrae* / J.H. Kramers. Lugduni Batavorum, 1938–1939. Fasc. I–II.

BGA II — *Viae et regna. Descriptio ditionis moslemicae auctore Abu’l-Kasim ibn Haukal* / Ed. M. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1873.

Oleg B. Bubenok, Danylo A. Radivilov

IBN ḤAWQAL’S INFORMATION ON THE ROUTE OF THE RUS’ CAMPAIGN AGAINST THE KHAZARS IN 358 a. h.

In the historical-geographical work of Ibn Ḥawqal (10th century) there is a passage that still causes controversy among historians. This is a description of the campaign of the Rus’ against the Khazars, dated to 358 AH. Several decades

ago T.M. Kalinina proved that Ibn Ḥawqal described here the campaign of 969, and not the campaigns of Prince Svyatoslav of 964–965 mentioned in *The Tale of Bygone Years*. The situation is further complicated by the fact that Ibn Ḥawqal mentioned, in addition to the Khazars, also the Bulgars and Burtases, who are traditionally localized in the Middle Volga region. At first glance, this is confirmed by the information of Ibn Ḥawqal himself about the localization of the Bulgars and Burtases. Therefore, some historians continue to believe that Ibn Ḥawqal and *The Tale of Bygone Years* describe one and the same campaign, which, in their opinion, consisted of a complex combination of movements along the Don, as well as along the Middle and Lower Volga. T.M. Kalinina showed that such assumptions were far-fetched and expressed an opinion in favor of the fact that in 969 the Rus' did not go to the Middle Volga. The grounds for this are provided by the information of some mediaeval Muslim authors about the presence of the Bulgars in the Azov region steppes and Burtases along the Volga-Don haul pass in the 10th century. It is likely that according to the description of Ibn Ḥawqal, the Rus' moved along the well-known route from the Black Sea to the Caspian Sea, which passed the Sea of Azov and the Lower Don, and from there – through the Volga-Don passage to the Lower Volga and into the Caspian Sea. Particularly indicative in this respect is the information of al-Mas'udi, which is contained in the description of the Rus' campaign in the Caspian sea region after 300 AH (912), which ended disastrously in the lands of the Burtases and Bulgars. It is no coincidence that Ibn Ḥawqal mentioned the 'internal Bulgars', who, according to the *Hudud al-'alam*, can be localized in the Azov sea region. The 'internal Bulgars' of mediaeval Muslim sources are sometimes identified with the 'Black Bulgars' mentioned in the Byzantine-Rus' documents. It has long been proven that the latter lived in the steppes of the Azov region. As for the Burtases, some Muslim authors (al-Istakhri, Yaqut, etc.) report that one of the Burtases' units was situated on the banks of the Volga, but not far from the Khazar capital, the town of Itil. Thus, in 358 the Rus' had to move along the well-known waterway from the Black Sea to the Caspian Sea. At the beginning, the Rus' were supposed to attack the Azov Bulgars, and then — the Burtases at the Volga-Don haul pass, and only at the very end of the route they attacked the Khazars on the Lower Volga and in the Caspian Dagestan.

As for the confusion of Ibn Ḥawqal's data on the localization of the Bulgars and Burtases, it can be explained by the fact that Ibn Ḥawqal sought to determine the whereabouts of these peoples in accordance with the ideas of his predecessors, whose works he actively used. From this it followed that the Burtases and Bulgars should have been located both in the Middle Volga and in other places in the South of Eastern Europe, while the Khazars were only residents of the Lower Volga and Caspian Dagestan.

Keywords: Khazars, Rus', Ibn Ḥawqal, Bulgars, Burtases, Azov Sea region, Volga-Don haul pass, Lower Volga, Dagestan

DOI:10.32608/1560-1382-2021-42-418-436